

М. М. Чорев

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ДЕНЕЖНОЙ ЭМИССИИ В ГОСУДАРСТВЕ ФЕОДОРИТОВ

ВПозднем Средневековье зона влияния Византии в Таврике значительно уменьшилась. К тому времени не только Воспоро¹, но и почти весь Южный берег Крыма попали под контроль генуэзцев. В предгорьях же укрепились татары. Под властью империи остался только Херсон. В такой ситуации следовало бы ожидать сжатия сферы обращения византийской монеты. Однако этого не наблюдалось. Зато известно, что монеты Палеологов выпадали в клады, сокрытые после гибели империи, конкретнее – в конце XV в.² Так что византийская монета еще долго оставалась востребованной денежным обращением Таврики. И это требует объяснения³.

Первым делом определимся с регионом исследования. Полагаем, что ограничить его нужно пределами самого крупного и активного феодального образования – княжества Феодоро. Ведь митрополиты и монастыри Таврики не могли чеканить свою монету. А города региона или прекратили денежную эмиссию, как, к примеру, Херсон, или стали подвластны Золотой Орде и генуэзцам, использовавшим свои валюты.

Учтем и то, что в интересующий нас период Феодоро находилось в пике своего могущества⁴. Однако, по последним данным⁵, в то же время приток монет на его территорию сократился. Остается только предполагать, что это явление могло вызвать собственную денежную эмиссию. Заметим, что так считают многие археологи и нумизматы. Попытаемся для начала проанализировать их гипотезы.

Очертим круг наших интересов. Мы собираемся анализировать не только комплексы XV в. Полагаем, что стоит обратить внимание и на более ранние монеты, преимущественно византийской чеканки, обращавшиеся тогда в Юго-Западном Крыму. Ведь они, наверняка, продолжали использоваться⁶. Безусловно, интересны и контрамарки на восточных монетах, находимых на Мангупе и в его ближайших окрестностях. Ведь надчеканивание также могло быть проведено на территории княжества с санкции местных властей. Ну и, наконец, рассмотрим вопрос о возможности обрезывания привозных монет с целью получения денег привычного для населения номинала. Ведь вероятность этого исключать нельзя.

Приступим к анализу работ наших предшественников. Самое раннее, но, к сожалению, практически забытое упоминание о деньгах мангупского чекана,

было найдено нами в *«Отчете»* об экскурсии по «пещерным» городам Юго-Западного Крыма, проведенной преподавателями второй учебной экскурсии Симферопольской мужской гимназии для обучающихся в 1888 г. Во время посещения ими Мангупа были продемонстрированы две небольшие медные монеты с одноглавым орлом на одной стороне и с короной на другой (рис. 1, 1,2). По мнению экскурсовода – директора гимназии Г. И. Тимошевского, их могли чеканить на территории самого древнего поселения. Он заключил, что *«бросается в глаза большое сходство орла с изображением его же на надписи на камне, который находится в деревне Саблах»*, а композицию другой стороны он нашел схожей *«в общем очертании с монетами киевских князей Владимира и Ярослава Мудрого»*. Г. И. Тимошевский считал, что заинтересовавшие его монеты чеканили при *«Алексее... царе мангунском»*⁷.

Сразу же заметим, что доводы уважаемого исследователя нам не кажутся убедительными. Начнем с того, что на сохранившемся фрагменте надписи 1427 г., на которую ссылается Г. И. Тимошевский, видна только половина фигуры двуглавого орла, хорошо различимая на памятнике 1425 г. Так что первый довод, безусловно, отпадает. Столь же слаб аргумент о сходстве композиций древнерусских и предположительно мангупских монет – на первых оттискивали трезубцы, а не зубчатые короны. Зато подобные венцы встречаются на европейских монетах. К примеру, аналогично мангупским находкам оформляли польские денары XIV–XV вв. королей из династии Ягеллонов. На аверсах их разменных монет оттискивали изображение гербового одноглавого орла, а на реверсе – королевскую корону. В качестве примера приводим изображения денаров Владислава II (1386–1434) и Яна Ольбрахта (1492–1501) (рис. 1, 3, 4). Полагаем, что подобные монеты и осмотрели экскурсанты.

Куда большую известность получила небольшая заметка А. Н. Коршенко о находке в Юго-Западном Крыму скифатных монет предположительно мангупского чекана⁸. Их изображения мы приводим на рис. 2, 1,2. Учитывая необычность оформления и предполагая их неизвестность за пределами Крыма и крайнюю редкость на его территории, ученый заключил, что заинтересовавшие его бронзы могли чеканить на Мангупе⁹. Мы же, в свою очередь заметим, что сама уникальность этих монет, отмеченная первооткрывателем, не дает нам оснований выдвигать какие-либо гипотезы о месте их производства. Ведь если бы они были официально отчеканены на Мангупе, то нам были бы известны отнюдь не единичные экземпляры. И, в любом случае, их бы находили в других регионах Таврики, к примеру, в Херсоне, который, безусловно, в тот период был куда более экономически развит, чем Мангуп или какое-либо иное поселение Юго-Западного Крыма. Они должны были быть известны и на Южном берегу. Однако этого не наблюдается. Понятно, что мы можем списать это обстоятельство на недостаточно хорошую изученность региона. Но куда проще, и, кажется, логичнее объяснить этот факт тем, что заинтересовавшая А. Н. Коршенко монета, действительно редкая, была завезена в Таврику из центрального региона Византийской империи.

Мы против самой идеи выделения региональных эмиссий только с учетом предполагаемого ареала хождения монет¹⁰. Считаем, что такого рода атрибуции

необходимо обосновывать безусловно трактуемыми эмиссионными обозначениями. По крайней мере, мы стараемся атрибутировать монеты исключительно в этом ключе. Полагаем, что заинтересовавшие А. Н. Коршенко монеты были привозными.

Чтобы удостовериться в верности нашего предположения, обратим внимание на оформление заинтересовавших его бронз. По мнению А. Н. Коршенко, аверс второй монеты был скопирован с трахеи Мануила I (1143–1180), а ее реверс – с меди Андроника I (1182–1185). И именно на этом он основывал свою теорию. Ученый считает, что раз монета гибридная, то она является подражанием, и, вернее всего, местным¹¹. Однако это не так.

На рис. 2, 3 мы приводим изображение скифатного биллона Андроника I Комнина. Как видим, она аналогична изданной А. Н. Коршенко. Эта монета хранится в нумизматической коллекции «Bibliothèque nationale de France». Она была сначала издана С. Морриссон, а позже – составителями DOC. По мнению французской исследовательницы, эта монета была отчеканена в Константинополе¹², а согласно выводам британских ученых, в Фессалониках¹³. Но в данном случае это не важно. Зато очевидно то, что ее атрибуция, предложенная А. Н. Коршенко, ошибочна. Напомним, что уважаемый российский ученый считал ее гибридной, причем подражанием выпускам Мануила I и Андроника I Комнинов. А сам факт отнесения ее к официальной эмиссии второго из них не дает нам никаких оснований для приписывания ее к чекану какого-либо таврического денежного двора, тем более, к Мангупскому. Нет у нас и оснований предполагать, что Андроник I Комнин выпускал свои монеты в таком глухом захолустье тогдашнего византийского мира, как современная ему Таврика. Ведь, в противном случае, нам бы были известны его монеты эмиссии Херсона. У нас есть все основания считать гипотетические мангупские скифаты, описанные А. Н. Коршенко, довольно редкими, но все же ординарными монетами византийского чекана.

Перейдем к аспрам с «Т» на аверсе (рис. 3, 1–3). Впервые они были изданы О. Ф. Ретовским¹⁴. Обилие материала позволило нумизмату вплотную подойти к разбору легенд аверса и реверса этих монет. Так, на лицевой их стороне он разобрал круговую легенду «IMPERATOR»¹⁵ – «император», окружающую вписанную в окружность литеру «Т». На реверсе исследователь разобрал арабско-графичную надпись «ناطلسل لداعال دمحم نغ» – «султан верховный Мухаммед хан», обрамляющую тамгу правителя Золотой Орды¹⁶. Также он подметил стилистическую близость ее оформления с хорошо датированными генуэзско-кафинскими монетами, чеканенными от имени миланского герцога Ф.-М. Висконти¹⁷. Таким образом, у него были веские основания для отнесения заинтересовавших его монет к эмиссии генуэзской Кафы. Однако ученый продолжал сомневаться. Дело в том, что ему не удавалось объяснить наличие на аверсе этих монет символа «Т». Он даже предполагал, что их могли отчеканить в Тане¹⁸. Но, в любом случае, нумизмат не сомневался в том, что изготовить эти монеты могли только западные европейцы¹⁹.

Как видим, О. Ф. Ретовский не нашел ответы на поставленные им же вопросы. Status quo сохранялся до конца XX в.²⁰ Ситуация изменилась только

в последние годы. В 1999 г. вышла в свет статья видного крымского археолога и архитектора В. П. Кирилко, посвященная интерпретации столь непонятного символа «Т». Ученый, опираясь на результаты изучения монограмм правителей Феодоро²¹, заключил, что заинтересовавшее его обозначение является знаком. А это дало ему основание считать монеты с «Т» на аверсе чеканенными в Кафе специально для Крымской Готии²².

Вскоре после этого, в 2003 г. вышла в свет небольшая публикация московского археолога и историка И. В. Волкова. В ней ученый также привел свои соображения по поводу атрибуции символа «Т». Он не видел в нем знак. Ведь аналогичные по написанию буквы присутствуют в слове «IMPERATOR». Историк полагал, что «Т» является буквой. Но, в этом случае, она должна была служить монограммой имени. И. В. Волков справедливо заключил, что это была важная особа, носившая титул императора. Иначе чем еще можно было объяснить наличие легенды на аверсе монеты? Ученый пришел к выводу, что монета была выпущена от имени золотоордынского хана Тимура (1411–1412) или же от имени любого другого правителя Орды. По его мнению, легенду аверса следует читать как «IMPERATOR TATARORUM»²³.

Но, заметим, что ученый не настаивает на верности своих предположений. Проведя безукоризненное по форме исследование, он заключил, что сведения об аспрах с «Т» на аверсе совершенно недостаточны. Так, И. В. Волков первым обратил внимание на то обстоятельство, что их проба так и не установлена²⁴.

Полагаем, что его выводы заслуживают внимательного изучения. Но, к сожалению, этого до сих пор не произошло. После выхода в свет статьи В. П. Кирилко аспры с «Т» на аверсе практически общепринято считать мангупскими. Однако уважаемый исследователь не настаивал на истинности своей атрибуции. Он только предположил, что центральный элемент оформления аверса этих монет являлся «Т-образным знаком»²⁵, схожим со «знаком фуннской надписи»²⁶. Знал он и то, что у нас никаких оснований считать православного правителя «IMPERATOR»'ом, учитывая то обстоятельство, что этот титул не использовался в самой Византии со времен Михаила III²⁷. Ведь Романией правили βασιλεῖς – «василевсы».

Из личной беседы с В. П. Кирилко мы узнали, что целью публикации было не формулирование и обоснование непреложной атрибуции монетного материала, а всего лишь привлечение к нему внимания нумизматов. Воспользуемся любезным предложением маститого исследователя.

Сразу же заметим, что сама методика, предложенная В. П. Кирилко, нам видится крайне перспективной. Как верно заметил наш современник, «*основной элемент монетной композиции обычно соответствует первой букве имени монетного сеньора, но никак не города*»²⁸. Развивая эту мысль, и, учитывая плодотворные выводы И. В. Волкова, предположим, что заинтересовавший нас символ мог быть монограммой феодала. И дело даже не в том, что в слове «IMPERATOR», обрамляющем этот символ, встречаются аналогично прорезанные буквы «Т». Как нами уже было установлено, монограммы правителей Феодоро не содержали знаков²⁹. Получается, что мы имеем дело с тривиальной аббревиатурой имени сеньора. Причем он не мог быть одним из правителей

Орды. Ведь упоминания о хане присутствуют на реверсе³⁰. Получается, что мы должны дешифровать имя синьора-христианина, как мы уже понимаем, западного европейца. К слову, его можно установить без особого труда – только один из правителей того времени, имевшим отношение к северопричерноморским колониям, мог титуловать себя таким образом. Это был Теодоро II Палеолог (1381–1418), маркиз Монферратский, правивший Генуей в 1409–1413 гг. и являвшийся императорским викарием³¹. Полагаем, что аспры с «Т» на аверсе могли быть выпущены в Кафе от его имени.

К слову заметим, что размещать однобуквенную монограмму своего имени в центре монетного поля аверса было в обычае тогдашних феодальных правителей Европы. В качестве примера рекомендуем обратить внимание на серебро и золото сеньоров Италии и Франции³², а также крестоносцев – синьоров Леванта³³. Причем на меди чекана государств крестоносцев размещали аббревиатуры названий городов³⁴. Так что можно с полной уверенностью считать, что монограмма «Т» на аспре *est un grand signe*.

Мы отдаем себе отчет в том, что наш вывод покажется многим весьма неожиданным. И попытаемся заранее предложить ответы на возможные вопросы наших оппонентов. Начнем с того, что монеты правителей Монферрата XIII–XV вв. (рис. 3, 7–12) оформляли в стиле, отличном от принятого тогда на Кафинском денежном дворе. Впрочем, и сами генуэзские деньги³⁵ (рис. 3, 4–6) отнюдь не служили образцами для золота, серебра, биллона и меди колониального чекана. В качестве примера рассмотрим изображения типовых монет чекана Генуи (рис. 3, 4–6) и Монферрата (рис. 3, 7–12). Как видим, принцип оформления генуэзских выпусков оставался неизменным столетиями. На аверсе монеты выбивали портал, обрамленный легендой с названием города в различных написаниях или с упоминанием дожа. На реверсе всегда размещали крест и ординарную надпись: «CONRADUS REX»³⁶, причем, с теми или иными грамматическими ошибками или незначительными добавлениями (рис. 3, 4–6). В то же время в Монферрате выпускали довольно разнообразно оформленные монеты с монограммами и изображениями правителей. К примеру, Иоанн I Палеолог (1338–1372) чеканил *obolo blanko* с аббревиатурой своего имени в центре и указанием на свой титул (*sic!*) на аверсе и сведений о месте чекана на реверсе (рис. 3, 8). Правда, при нем выпускали несколько разновидностей денег этого достоинства. Отличия в их оформлении – разительны (рис. 3, 9). Хотя некоторое сходство с крупным серебром все же прослеживается (рис. 3, 9, 10). Своего рода монеты – девизы выпускал и заинтересовавший нас Теодоро II Палеолог. На оборотных сторонах его монет выбивали изображение св. Теодоро (рис. 3, 11). Судя по легендам, правители этого небольшого государства титуловали себя по-разному. Так, Теодоро I Палеолог провозглашал себя «INPATORIS : GRECOR : FILIVS» («Imperatoris Graecorum Filius») – «сын императора греков»³⁷, а его наследники – «MARCHO» («MARCHO») – («маркизы») и «SACRI : RO : IMP : PRINC : VICQ : P.P.» («Sacri Romano Imperii Princeps vicarius Pater Patriae») – «Священной Римской империи князя-викария Отца Отечества». Такие монеты, к примеру, выпускал Гульельмо IX Джованни (1494–1518) – один из потомков Теодоро II Палеолога³⁸, являвшийся, как и его предок, имперским викарием.

Мы находим это обстоятельство крайне важным. Очевидно, что у Теодоро II Палеолога были все основания санкционировать кафинскую эмиссию с упоминанием самого почетного титула в то время – императорского, на который, в силу своего родства с Палеологами, они имели определенные права. Учтем и то обстоятельство, что, что аспры с «Т»-образной монограммой на аверсе обращались в Причерноморье, издавна входившем в зону культурного и экономического влияния Византии. Так что появление на них имперских девизов вполне ожидаемо. Кроме того, это были своего рода монеты для внутреннего пользования. Для нужд же торговли правители Монферрата чеканили подражания флоринам (рис. 3, 7) и обычные скудо (рис. 3, 12). Тут уж не было никакой самобытности.

Как видим, никакого сходства между монетами Генуи, Кафы и Монферрата не прослеживается. Да, похоже, оно и не требовалось. Нет нужды пытаться найти общие черты в дизайне неполноценных монет, выпущенных для локального использования. А т. н. «торговые монеты» оформляли таким образом, чтобы знающие люди уверенно могли их различать.

Но, *ad rem*. Если наши доводы верны, то на Мангупе в интересующий нас период собственную монету не чеканили. Полагаем, что в этом не было необходимости. Ведь княжество Феодоро всю историю своего существования зависело от значительно более экономически и политически влиятельных государственных образований: Византии, Трапезундской империи, Золотой Орды и Крымского ханства. Мангупские династы верноподданнически пользовались монетой своих сюзеренов. Но это, безусловно, не лишало их возможности ее надчеканивать.

Перейдем теперь к анализу крымских контрамарок³⁹, известных на средневековых монетах. К настоящему времени выявлены надчеканки: «» и «» – «портал» или «башня» (рис. 4, 1), «» – «звезда» (рис. 4, 3), «» – «шести-конечная звезда» или «христограмма»⁴⁰ (рис. 4, 2), «» – «тамга» (рис. 4, 12), «» – «крест в петельке с хвостиком» (рис. 4, 3–11) и «» («») – «хан» (рис. 4, 1, 5). Они известны на золотоордынских дирхемах и пулах, а также на меди турецких бейликов и первых Османов. Согласно собранной нами статистике, контрамаркировали монеты, выпущенные в XIV–XV вв. Так что, вроде бы, есть все основания отнести их к мангупским. Но вот в чем сложность. Мангупские правители не могли использовать надчеканки с арабографичными надписями (рис. 4, 1, 5). Да и ханами они не были. Так что «», определенно, отпадает. По той же причине отклоняем «» и «» (рис. 4, 1), служившие своеобразным гербом Генуи. Феодориты не могли оттискивать и «» (рис. 4, 3–11). Да, на ряде монет он неотчетлив, и даже создается впечатление, что это ординарный христианский символ. Но проблема в том, что он уже давно известен тюркологам и четко атрибутирован. Так, С. М. Червонная и Р. Х. Керейтов считают его ногайским знаком⁴¹. И это вполне ожидаемо. Ведь, как правило, надчеканивали сбитые медные монеты разного веса и размера. Это производилось с целью легализации их обращения. А это имело смысл делать только в больших торговых городах, нуждавшихся в значительной массе денежных средств, причем небольшого достоинства. В противном случае монеты могли обращаться

без контрамаркирования сколь угодно долго, т. к. ценились только как металл. Судя по ареалу обращения монет с такой надчеканкой – а это весь Юго-Западный Крым, ее могли провести наместники значительного административного и торгового центра – Кырк-Йера⁴².

Также нет у нас оснований отнести к мангупским контрамаркам «✱» и «✱» – гипотетическую «хризму». Ведь первый астральный символ куда более характерен миру ислама, чем христианству, а второй знак определенно не представляет собой монограмму имени Христа. Дело в том, что на двух из его шести лучей просматриваются утолщения. Одно из них можно принять за полукружие «Р», но как быть со вторым? Полагаем, что «✱» также является знаком ордынского владельца.

И, совершенно очевидно, что феодориты не могли надчеканивать монеты тамгой «П». Этот знаковый символ наверняка принадлежал Чингизиду.

Итак, если наши рассуждения верны, то все эти контрамарки четко привязаны к эмитентам. Их проставляли или в Кафе, или на ордынских монетных дворах.

Теперь обратим внимание на обрезанные монеты, изданные А. Н. Коршенко⁴³. Напомним, что исследователь атрибутировал три фрагмента билонного скифата Андроника I Комнина как *«разменную монету, по размеру напоминающую медные монеты Херсона IX–XI вв. и тетартероны Комнинов XII в.»*⁴⁴. Как видим, он не учел ни состав сплава, из которого были изготовлены описанные им обрезки, ни их вес, к слову, значительно отстающий от нормы как таврических фоллисов⁴⁵, так и тетартеронов, ни, собственно, факт активного использования в таврическом денежном обращении в XII–XIV вв. монет с аббревиатурой «Рω» на аверсе, вытеснивших все прежние выпуски из обращения. Полагаем, что описанные А. Н. Коршенко фрагменты скифатов могли быть изготовлены в XI–XII вв. с целью получения легковесной серебряной монеты, достоинством ниже дирхема. К слову, такие обрезки хорошо известны в Восточной Европе, в т. ч. и в Северном Причерноморье (рис. 1, 4). Вернее всего, целью этой операции было изготовление эквивалентов европейским денариям. Но, в любом случае, у нас нет никаких оснований ассоциировать обрезывание монет исключительно с деятельностью позднесредневековых правителей Мангупа.

Подведем итоги исследования. Если наши рассуждения верны, то феодориты не выпускали свою монету и не надчеканивали чужую. Полагаем, что ее также официально не обрезали. Ведь жители пользовались привозными монетами и наверняка не видели необходимости в ее обрезании под их некие местные нормы. Правда, они могли дробить их на части, чтобы использовать в качестве разменных денег. Но, в любом случае, это происходило стихийно и не может трактоваться как результат государственного вмешательства в денежное хозяйство. Полагаем, что у нас есть все основания считать привозными все гипотетические серии мангупского чекана.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1. К анализу гипотезы Г. И. Тимошевского
 1, 2 – монеты «Алексея... царя мангупского» (по Г. И. Тимошевскому)
 и аналогичные им польские коронные денары Владислава II (3) и Яна Ольбрахта (4).

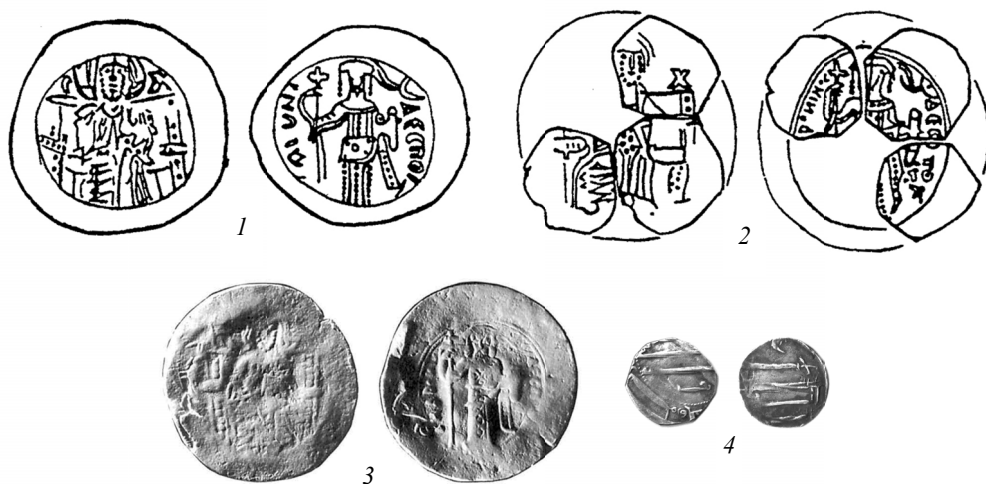

Рис. 2. К вопросу об атрибуции т. н. «мангупских скифатных монет»
 1, 2 – монеты, изданные А. Н. Коршенко; 3 – аналогия второй из них,
 выбитая при Андронике I в Фессалониках (по М. F. Hendy и S. Morrisson);
 4 – обрезанный абассидский дирхем, найденный Крыму.

Рис. 3. К атрибуции аспров с «Т» на аверсе

1–3 – аспры с монограммой «Т» на аверсе, изданные О. Ф. Ретовским;
4–6 – монеты Генуэзской республики; 7–12 – монеты правителей Монферрата.

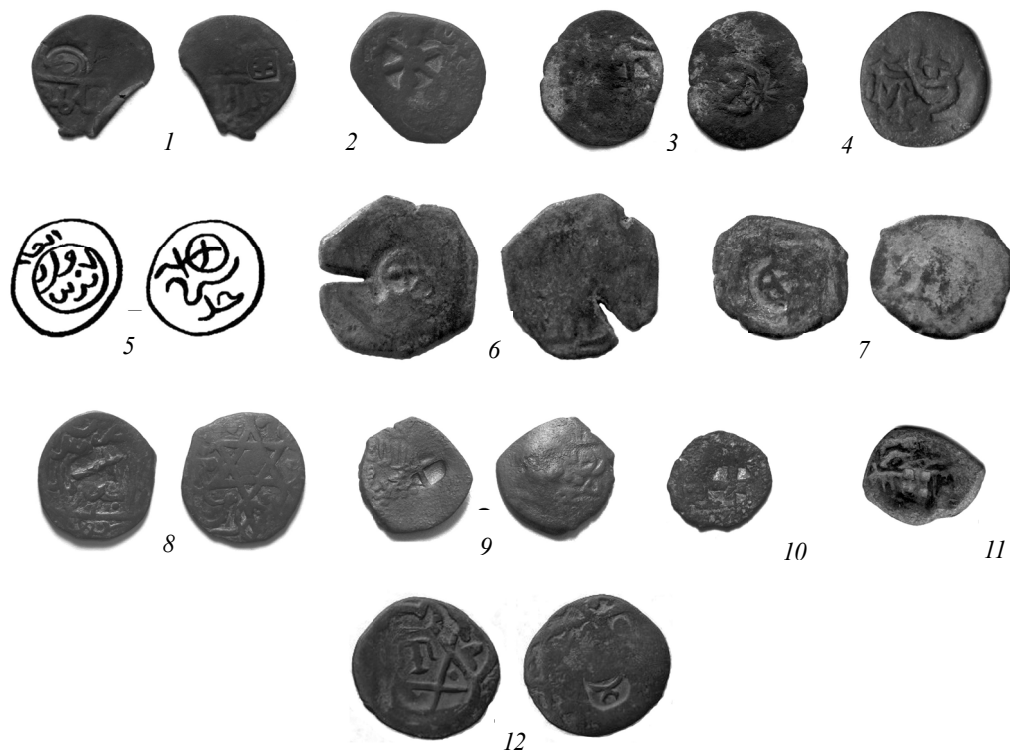

Рис. 4. Крымские надчеканки.

¹ Бывший Боспор, ставший колонией Генуи.

² К примеру, в состав Кырк-Йерского клада, изданного В. В. Майко, входит серебряная фракция, выпущенная в кон. XIV – нач. XV вв. (См.: Майко В. В. Кырк-Ерский клад городища Чуфут-Кала в юго-западном Крыму. – Киев, 2007. – С. 178. – Рис. 97). Более точное определение этой монеты не представляется возможным как из-за неясности рисунка и нечитаемости надписи, так и из-за чрезвычайно широкого распространения ее типа, свойственного чекану Андроника IV (1376–1385), Мануила II (1391–1423), Иоанна VII (1390, 1399–1402), Иоанна VIII (1423–1448) и Константина XI (1448–1453) Палеологов (См.: Sear D. R., Bendall S., O'Hara M. D. Byzantine coins and their values. – London, 1987. – P. 472, 474–476. – № 2551, 2562, 2562a, 2565, 2566, 2569). Не можем мы принять и авторскую атрибуцию «трапезундской монеты» (См.: Майко В. В. Кырк-Ерский клад городища Чуфут-Кала в юго-западном Крыму. – Киев. – С. 178. – Рис. 98). И дело даже не в том, что ее реверс, судя по фотографии, совершенно неразличим. Хорошо видно, что на аверсе оттиснуто не изображение всадника, а сложная арабографичная лигатура, которую, правда, с некоторыми допущениями можно принять за лошадь, если бы не ее неестественно согнутая – коленом назад «левая передняя нога». Такие лигатуры известны на османских монетах. В них шифровали имена и титулы правителей. Развернув фотографию «трапезундской монеты» на 45°, мы получили «ديزياب نب دمحم» – «Баязид, сын Мухаммеда». На основании этого датировем монету правлением Баязида II Суфи (1481–1512).

³ Поиск решения на этот вопрос является кардинально важным не только для изучения нумизматики византийской Таврики, но и для освещения ее истории.

⁴ Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. – Екатеринбург, 2001. – С. 206–227; Мыц В. Л. Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. – Симферополь, 2009.

⁵ Чореф М. М. Опись монет из городской застройки в районе церкви св. Константина (случайные находки, дерновый слой, I горизонт застройки) – в ст. Герцен А. Г., Иванова О. С., Науменко В. Е., Смокотина А. В. Археологические исследования в районе церкви св. Константина (Мангуп): I горизонт застройки // МАИЭТ. – 2007. – Вып. 13. – С. 290–298; Опись монет из раскопок городской застройки в районе церкви Св. Константина (II горизонт застройки) – в ст. Герцен А. Г., Науменко В. Е. Археологические исследования в районе церкви Св. Константина (Мангуп): II горизонт застройки (XV в.) // МАИЭТ. – 2009. – Вып. 15. – С. 408–410.

⁶ Дело в том, что в монете видели не только законное платежное средство с фиксированной стоимостью. Она ценилась и как металл. Так что не стоит удивляться тому обстоятельству, что дирхемы первых ханов Золотой Орды ходили столетиями. Так в Кырк-Йерский клад, наряду с биллоном XV в., выпали монеты Токты (1290–1312) (См.: Майко В. В. Кырк-Ерский клад городища Чуфут-Кала в юго-западном Крыму. – С. 165, 167–168, 171. – № 4276. – Рис. 90). Единичные экземпляры золотоордынских дирхемов встречаются еще в кладах XVI–XVII вв. (См.: Федоров-Давыдов Г. А. Клады джучидских монет // НиЭ. 1960. – Т. 1. – С. 129). Далее мы рассмотрим факты обращения трахей Комнинов в Таврике в XIII–XIV вв.

⁷ Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии в Бахчисарай / Сост. А. Н. Попов. – Симферополь, 1888. – С. 122.

⁸ Коршенко А. Н. Находки скифатных монет на Мангупе // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция: тезисы докладов и сообщений. – СПб. 1998. – С. 48–49. – Рис. 1, 2.

⁹ Там же. – С. 48–49.

¹⁰ Чореф М. М. «Exegi monumentum», или следы культа Ираклидов из Северного Причерноморья // VI Международная конференция по Церковной археологии «ХЕРСОНЕС – ГОРОД СВЯТОГО КЛИМЕНТА». Тезисы докладов и сообщений. – Севастополь, 2011. – С. 48–50; «Non deficit alter aureus», или к вопросу о составе денежного обращения Тавриды в первые века нашей эры // Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск VIII(III). Серия А. Античность и средневековье. Избранные материалы VIII Международной научной конференции «Лазаревские чтения» / Под общей редакцией В. И. Кузищина. – Севастополь, 2012. – С. 52–176. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.msusevastopol.net/downloads/prich2012/prich-a.pdf>.

¹¹ Коршенко А. Н. Находки скифатных монет на Мангупе. – С. 48–49.

¹² Morrisson S. Catalogue des monnaies Byzantines de Bibliothèque Nationale. – Paris, 1970. – Т. 2. – De Philippicus à Alexis III, 711–1202. – P. 728. – Type 1. – Pl. CI,(B)/01.

¹³ Hendy M. F. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and the Whittemore Collection / Ed. A. R. Bellinger and P. Grierson. – Washington, 1999. – Vol. IV. – P. I. – Alexis I to Michael VIII (1081–1204). – P. 351; Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and the Whittemore Collection / Ed. A. R. Bellinger and P. Grierson. – Washington, 1999. – Vol. IV. – P. II. – The Emperors of Nicea and their contemporaries (1204–1261). Pl. XVIII, B.(4).

¹⁴ Ретовский О. Ф. Генуэзско-татарские монеты города Каффы. Статья вторая // ИТУАК. – 1899. – № 29. – С. 50. – Таб. V, 18, 20; Генуэзско-татарские монеты города Каффы. Статья третья // ИТУАК. – 1902. – № 32–33. – С. 17. – Таб. VI, 20; Генуэзско-татарские монеты // ИАК. – 1906. – Вып. 18. – С. 69–71. – Табл. VI, 1–5; Новые генуэзско-татарские монеты // ИАК. 1914. – Вып. 51. – С. 16. – Табл. I, 6, 7.

¹⁵ Впрочем, легенду удалось восстановить только по частям – ни на одной из известных монет она полностью не читается.

¹⁶ Ретовский О. Ф. Генуэзско-татарские монеты. 1906. – С. 70.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Ретовский О. Ф. Генуэзско-татарские монеты города Каффы. Статья вторая // ИТУАК. – 1899. – № 29. – С. 50. – Таб. V, 18, 20; Генуэзско-татарские монеты города Каффы. Статья третья // ИТУАК. – 1902. – № 32–33. – С. 17. – Таб. VI, 20; Генуэзско-татарские монеты. 1906. – С. 69–71. – Таб. VI, 1–5; Новые генуэзско-татарские монеты. 1914. – С. 16. – Таб. I, 6–7. К слову, в Тане они не встречаются (См.: Фомичев Н. М. О денежном обращении средневекового города Азова в X–XV веках // Резюме сообщений XVIII Международного конгресса византистов. – М., 1991. – Т. I. – С. 334–335).

¹⁹ Ретовский О. Ф. Генуэзско-татарские монеты. 1906. – С. 70.

²⁰ Ее разделял еще Д. Люнарди (См.: *Lunardi G. Le monete delle colonie Genovesi // Atti della società ligure di storia Patria. – Genova, 1980. – P. 120–121*).

²¹ *Кирилко В. П. Аспры с большим «Т» на лицевой стороне: опыт интерпретации // Stratum plus. – СПб.; Кишинев; Одесса, 1999. – № 6. – С. 137–141.*

²² Там же. – С. 140.

²³ *Волков И. В. О месте чеканки генуэзско–татарских монет с большой «Т» на аверсе // Древности Кубани. – Краснодар, 2003. – Вып. 19. – С. 22.* К чести исследователя нужно отметить, что он смог отсеять менее правдоподобные гипотезы. Так, он предположил, что аспры с «Т» с очень малой долей вероятности могли выпускать Токтамышевичи или консулы Копы (См.: Там же).

²⁴ *Волков И. В. О месте чеканки генуэзско–татарских монет... – С. 28.*

²⁵ *Кирилко В. П. Аспры с большим «Т» на лицевой стороне... – С. 137.*

²⁶ Там же. – С. 138.

²⁷ Местному христианскому населению были куда привычнее иные царские титулы, к примеру, август, автократор, базилевс или деспот, а уже давно не употреблявшийся «Imperator». Нам кажется совершенно невероятным предположение, что монетарии Каффы могли посчитать себя в праве выбить вместо титула государя не всем в регионе понятное латинское слово. Вообще, подобное титулование правителя не было свойственно монетному делу поздней Византии и ее государств-преемниц (См.: *Дочев К. Монеты и парично обръщение в Търново (XII–XIV в.). – Велико Търново, 1992; Лазаров Л. Данни за монетната циркуляция на Провадийската крепост. – Велико Търново, 2001; Радущев А., Жеков Г. Каталог на българските средновековни монети IX–XV век. – София, 1999; Тизенгаузен В. Монеты Восточного халифата. – СПб., 1873. – С. 1–9, 274–265, 294–295. – Таб. I; Malloy A. G., Preston I. F., Seltman A. J. Coins of Crusader States 1098–1291. – New York, 1994. – P. 311–343; Retowski O. Die Münzen des Komnenen von Trapezunt. – М., 1910; Schlumberger G. Numismatique de l'Orient Latin. – Paris, 1878. – P. 271–284; Wroth W. Catalogue of the Coins of the Vandals, Ostrogoths and Lombards and of the Empires of Thessalonica, Nikaia and Trebizond in the British Museum. – London, 1911; Western and Provincial Byzantine Coins in the British Museum. – London, 1911; Imperial Byzantine Coins in the British Museum. – London, 1908. – Vol. I; Imperial Byzantine Coins in the British Museum. – London, 1908. – Vol. II).*

²⁸ *Кирилко В. П. Аспры с большим «Т» на лицевой стороне... – С. 137.*

²⁹ *Чорев М. М. «Lapis offencionis», или к расшифровке монограмм правителей Феодоро // Научный вестник БелГУ. – Белгород, 2011. – № 13 (108). – Вып. 19. – С. 46–55.* Заметим, что, в настоящее время известно пять вариантов написания заинтересовавшего его знака (или буквы) на аверсах генуэзско–татарского серебра. Тогда, по логике В. П. Кирилко, Каффа должна была чеканить аспры не для одного правителя, а, как минимум, для пяти. Полагаем, что вариации написания «Т» следует объяснять различиями в почерках резчиков монетных штемпелей.

³⁰ Мы не согласны с И. В. Волковым только по этому пункту.

³¹ *Moriondus J. B. Monumenta Aquensia ad excellentissimum et reverentissimum virum Josephum Antonium Corte primo Aquensem nunc Monregalensem episcopum. Taurin, 1790. – Col. 177.*

³² *di Savoia, Vittorio Emanuele III. CNI. – Roma, 1910. – Vol. I. – Casa Savoia; CNI. – Roma, 1911. – Vol. II. – Piemonte – Sardegna; d'Avant F. P. Monnaies feodales de France. – Paris, 1858. – Vol. I; Monnaies feodales de France. – Paris, 1858. – Vol. II; Hoffman H. Les monnaies royales de France. – Paris, 1878.*

³³ *Lunardi G. Le monete delle colonie Genovesi. – P. 135–136; Malloy A. G., Preston I. F., Seltman A. J. Coins of Crusader States... – P. 221–222, 235, 240–246, 388.*

³⁴ *Ibid. – P. 232, 234–235.*

³⁵ *Desimoni C. Tavole descrittive delle monete della Zecca di Genova // Estratto dagli Atti della Società Ligure di Storia Patria. – Genova, 1888; Gandolfi G. C. Della moneta antica di Genova. – Genova, 1841. – T. I; Della moneta antica di Genova. – Genova, 1841. – T. II; Lunardi G. Le monete delle colonie Genovesi; di Savoia, Vittorio Emanuele III. CNI. – Vol. II. – P. 97–133, 203–213; CNI. – Vol. III).*

³⁶ Ее размещали в память о короле Италии Конраде II (1093–1098), даровавшем Генуе права коммуны.

³⁷ *di Savoia, Vittorio Emanuele III. CNI. – Vol. II. – P. 203.*

³⁸ *Ibid. – P. 103–104.*

³⁹ Их изучение начал еще О. Ф. Ретовский (См.: *Ретовский О. Ф. Генуэзско–татарские монеты. 1906. – С. 70. – Таб. VI, 1–5*). Приводим фотографии монет из частных собраний Крыма

(рис. 4, 1–13), а также прорись перечеканенного пула, изданного Г. А. Федоровым-Давыдовым (См.: *Федоров-Давыдов Г. А.* Денежное дело Золотой Орды. – М., 2003. – Таб. XXXIX, 580).

⁴⁰ Мы не поддерживаем эту точку зрения. Наши соображения будут приведены ниже.

⁴¹ *Керейтов Р., Червонная С.* Эпиграфика Ногайской степи // Татар археологиясе. – Казан, 2002. – № 1(10). – С. 162–203.

⁴² *Чореф М. М.* К истории Эски-Юрта // МАИАСК. – Симферополь, 2008. – Вып. I. – С. 145–153. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.msusevastopol.net/downloads/MAIASK1.pdf>.

⁴³ *Коршенок А. Н.* Находки скифатных монет на Мангупе. – С. 49. – Рис. 2.

⁴⁴ Там же. – С. 49.

⁴⁵ Полагаем, что речь идет все же о фоллисах. Ведь в IX в. выпускали еще и гемифоллисы.